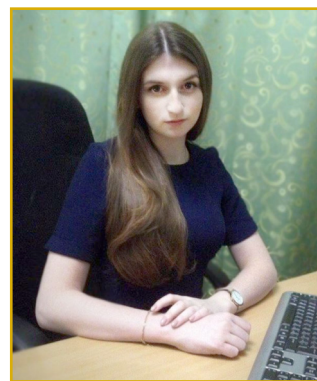


### Проблемы правоприменения административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы

**Н**а сегодняшний день актуальность профилактики правонарушений, в частности для лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, становится особенно очевидной. К сожалению, одной из доминирующих тенденций криминологического характера является увеличение числа преступлений, совершенных в условиях рецидива, что является огромной угрозой для общественной безопасности. В связи с чем, одним из направлений постпенитенциарной политики государства выступает надзор за лицами, освободившимися из мест лишения свободы.

Административным надзором именуется деятельность по наблюдению за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных временных ограничений их прав и свобод, а также за выполнением ими определенных обязанностей. Чтобы детально разобраться в вопросах, касающихся такого правового института как «административный надзор» необходимо затронуть регулируемую его правовую базу. Итак, прежде всего, это ФЗ от 06.04.2011 года N 64 «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», УК РФ, КоАП РФ, а также Постановление Пленума Верховного Суда от 27.06.2013 г. N 22 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре». Стоит заметить, что еще на момент принятия закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» в научных кругах были и противники его принятия, утверждавшие, что дополнительное ограничение прав, помимо установленных приговором, представляет собой повторное наказание, что, соответственно, противоречит Конституции и основным принципам международного права<sup>1</sup>. Но данное утверждение весьма спорно, ведь нельзя забывать о конституционных правах других граждан, которые и призван защитить и обеспечить данный закон.

В правовой литературе проблемы административного надзора также занимают значительное место, этот институт вызывает очень широкий интерес в на-



***И.С. Корохова***

*Помощник Городецкого городского прокурора*

учных кругах, однако в связи с реализацией в правоприменительной практике положений нормативно-правовых актов, охватывающих указанную сферу, остаются многочисленные вопросы, на которых бы и хотелось остановиться поподробнее.

Итак, на сегодняшний день в научных кругах бытует мнение, что основания назначения административного надзора во многом носят формальный характер и не в полной мере учитывают статус освобожденного из мест лишения свободы. Этот аргумент находит свое отражение в том, что поведение осужденного учитывается только в том случае, если осужденный признавался злостным нарушителем порядка отбывания наказания. Так, в случае, когда осужденный имеет отрицательную характеристику, но при этом не подпадает под формальные основания установления надзора, то соответствующий надзор не будет установлен. Кроме того, ФЗ от 06.04.2011 года № 64 «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» не оговаривает отдельно случаев длительных сроков лишения свободы, вследствие этого бывают ситуации, когда отбывшие длительный срок лишения свободы, не подпадают под действие административного надзора.

Кроме того, в действующем административном надзоре какая-либо возможность изменения ограничений урегулирована довольно поверхностно (возможность продления или досрочного прекращения надзора) и нуждаются в совершенствовании. Мы, говоря о дальнейших путях совершенствования системы изменения ограничений, устанавливаемых при административном надзоре, хотели бы упомянуть мнение Д.Н. Сергеева, который выдвигал предложение об индивидуализации административных ограничений и введении нескольких уровней контроля строгого и профилактического<sup>2</sup>. На наш взгляд, это очень прогрессивная идея, реализация которой позволит индивидуализировать и тем самым обеспечить большую эффективность контрольных мероприятий. Соответственно, законом в этом случае должен быть предусмотрен и механизм изменения вида надзора и объема ограничений, соответствующих ему.

Кроме того, весьма интересен момент, связанный с соотношением таких правовых институтов как «административный надзор» и «ограничение свободы». Здесь перед нами также встает очень много вопросов, ведь эти институты (административный надзор и ограничение свободы в качестве дополнительного наказания) призваны регулировать поведение осужденного, вышедшего из мест лишения свободы.

Кроме того, если рассмотреть ч. 1 ст. 53 УК РФ и ч. 4 ФЗ от 06.04.2011 года № 64 «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», можно прийти к заключению, что налагаемые запреты являются аналогичными. Как уже упоминалось ранее, многочисленные споры вызывает вопрос о правомерности установления административного надзора, если судом не назначалось наказание в виде ограничения свободы, ведь по своей сути Законом об административном надзоре предусматриваются те же запреты. Но обоснованно ли некоторые видят в этом нарушение конституционных прав граждан?

В указанном вопросе следует обратиться к Определению Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2014 г. № 885-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фондема Василия Джозефа на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 3 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», где суд обоснованно указал, что «установление административного надзора для предупреждения совершения правонарушений и оказания профилактического воздействия на лиц, освобожденных или освобожденных из мест лишения свободы и имеющих непогашенную либо неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, преступления при рецидиве преступлений, умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего, при наличии предусмотренных Федеральным законом «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» оснований и в целях защиты государственных и общественных интересов (статьи 2 и 3) согласуется с нормой статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, допускающей ограничение прав и свобод человека и гражданина для защиты конституционно значимых ценностей, и является соразмерным тем конституционно защищаемым целям, ради которых оно вводится»<sup>3</sup>. Кроме того, хотелось бы отметить, что, несмотря на очевидное сходство указанных институтов, между ними имеются достаточно существенные различия. Во-первых, административный надзор, представляя собой определенный вид наблюдения, вовсе не является вторичным наказанием лицу, освобожденному из мест лишения свободы, он, безусловно, имеет превентивный характер и его основной целью предотвращение возможной противоправной деятельности лица, освобожденного из мест лишения свободы. В отличие от административного

надзора ограничение свободы является видом уголовного наказания, основной целью которого является восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение возможности совершения им новых преступлений. Ограничение свободы выступает как мера ответственности за совершенное преступление, в свою очередь установление административного надзора связано не со временем совершения преступления, а со временем освобождения лица из мест лишения свободы. Кроме того, ограничение свободы как один из видов наказания влечет за собой судимость, административный надзор, в свою очередь, не влечет за собой

судимость, однако тесно связан с ней, так как срок судимости выступает необходимым условием для реализации административного надзора. Помимо всего вышеперечисленного, различаются и правовые последствия уклонения от отбывания наказания в виде ограничения свободы и от административного надзора, которые предусмотрены ст. 314 и 314.1 УК РФ.

Подводя итог всему сказанному, нужно подчеркнуть, что тема административного надзора является на сегодняшний день очень актуальной и изучаемой, однако несмотря на это, в правоприменительной практике возникают некоторые проблемы, нуждающиеся в изучении и последующем разрешении. ■

#### *Список литературы:*

1. Сергеев Д.Н. Правовая природа постпенитенциарного административного надзора // Актуальные проблемы российского права. 2014. N 8. С. 1709–1715.
2. Астахова А.О. Уголовно–правовые последствия административного надзора и ограничения свободы // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. N 2 (43). С. 230–232.
3. Ваньков А.В. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Вестник Востоčno–Сибирского института МВД России. 2014. N 4 (71).
4. Джемелинский В.А. К вопросу о возникновении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Теория и практика общественного развития. 2014. N 20. С. 105–107.
5. Федотова О.А. Вопросы правоприменения административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. N 2. С. 113–121.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. N 22 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре». [Электронный ресурс]. Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. N 64–ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // [электронный ресурс]. Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2014 г. N 885–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фонда Васи́лия Джозефа на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 3 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». [Электронный ресурс]. Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс».

---

<sup>1</sup> См. Федотова О.А. Вопросы правоприменения административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. N 2.

<sup>2</sup> Сергеев Д.Н. Правовая природа постпенитенциарного административного надзора // Актуальные проблемы российского права. 2014. N 8.

<sup>3</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2014 г. N 885–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фонда Васи́лия Джозефа на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 3 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». [Электронный ресурс]. Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс».